

«Ной!»

Крошечная девочка спрыгивает с места, где она сидела, скрестив ноги, на полу, энергично бросаясь на красивого молодого человека. Он только что вышел из душа и вытирает волосы насухо. От него слегка пахнет свежесмытой травой и чем-то еще, отчетливо ванильным, чего нет в геле для душа.

«Ной!» - восторженно повторяет шестилетняя девочка. Она держит книгу обеими руками и улыбается во все зубы. «Прочти мне сегодня?»

«Хм?» он отвечает, приподняв бровь. «Ты больше не будешь говорить со мной вежливо?»

«Ной-геге ,» она дуется и, конечно, это имеет эффект с этими пухлыми щеками и ее сияющими глазами. «Инь Инь целый день ждала твоего возвращения».

"Ты долго ждала?"

"Ммм!"

"Сколько?"

"Так долго!" Она вытягивает руки наружу изо всех сил и еще раз подчеркивает, чтобы подчеркнуть: «Как это долго!»

"Только так долго?" - спрашивает он ее. «Юй Инь, ты недостаточно искренена».

У него есть половина сердца, чтобы наблюдать, как она борется, снова расширяя руки, пытаясь показать ему, как искренне долго она ждала. Ной хихикает, и девушка понимает, ее губы надуваются. «Ты издеваешься надо мной».

«Мм, я запугиваю тебя». Он складывает полотенце и аккуратно кладет его на вешалку. «Что ты хочешь прочитать?»

Их жилое пространство довольно загромождено. Подземная комната оборудована импровизированным столом, деревянными стульями, книжными полками, заполненными до краев, случайными безделушками, грязными плюшевыми игрушками, стопками неочищенной одежды... Ной чувствует головную боль. Он очень требователен к чистоте и всему этому. Однако это разговор на другой день, так как маленькая девочка не хочет выпускать его из своих объятий.

«Я хочу изучать английский язык».

"Английский?"

Юй Инь на цыпочках прижимает книгу к его груди. Он бросает быстрый взгляд на обложку - «Магнитная Вселенная», вокруг Земли вращаются параллельные белые линии. Он вспоминает, что это была одна из многих книг, которые он привез из города месяц назад. Он запихнул ее в сумку только для развлечения, просто чтобы почитать, чтобы скоротать время. Содержание, безусловно, слишком сложное для Юй Инь.

«В городе все говорят по-английски, - говорит девушка.

Ее рост едва достигает его живота. Ной изучает ее глаза - невинные, но непоколебимые, совсем не такие, как у шестилетнего ребенка. Ему жаль, что она так быстро повзрослела.

"Это удивительный город?" - он спрашивает.

«Это должно быть потрясающе. Когда ты возвращаешься, ты приносишь с собой всевозможные вещи. Так много книг, много еды и даже игрушек!»

«Это большое место», - говорит ей Ной. «Ты заблудишься».

Ее глаза расширяются от благоговения. "Насколько велик? В сотню раз больше моей комнаты?"

"Один миллион. Он такой большой, что фотографии не сравнить».

«Значит, людей тоже должно быть много...»

Она полностью очарована этой мыслью, и Ной не может ее винить. В конце концов, она выросла в такой маленькой лачуге, и перспектива знакомства с новыми людьми удивительна. Даже эта концепция нова для нее - идея о том, что на поверхности больше людей, что контакты не ограничиваются десятью людьми, которые живут с ней в приюте. Однажды Ной объяснил ей, что раньше в мире жили миллиарды людей, что перенаселенность была проблемой до того, как ударила радиация. Теперь все наоборот.

«Мин Тан говорит, что тебе не нужно усердно учиться, если ты альфа. Он сказал, что тебя пустят, если ты альфа. Юй Инь изо всех сил пытается сказать последнее слово. Она не знает, что это значит. Гендерное образование - это то, чему он должен научить ее однажды... когда она вырастет еще больше. «Ге, ты альфа?»»

«Нет», - отвечает он.

Она надувается. «Ной красивый, умный и добрый. Почему тебя не пускают в город?»

«Это секрет», - говорит он ей. Любопытный взгляд, который она бросает на него, дает ему понять, что она настаивает на этой теме, поэтому он вместо этого говорит: «Подойди и сядь. Я тебе прочту.»

Она одаривает его самой липкой, самой счастливой улыбкой, которую он когда-либо видел, и она с силой тащит его к центру комнаты и начинает фразу: «Ты обещал!» и «никаких возвратов!», побудив нескольких других детей также ворваться в комнату, заключив его в этом тесном пространстве.

С таким же успехом он мог бы быть в детском саду, когда только двое из них нетерпеливо смотрят на него, один из них больше сосредоточен на заплетении его волос, а остальные двое борются за неизвестно что - что-то о том, чтобы первым жениться на нем, когда они станут старше. У него есть линия любовных интересов в виде детских садов, но все хорошо, что хорошо кончается, когда они начинают засыпать один за другим.

«... Частицы, которые ударяются о вращающийся спутник внутри пояса. Первым таким наблюдением был луч с экстремальной энергией, который превысил 100 джоулей - другими словами, атомное ядро больше, чем у... - он делает паузу и пытается сделать предложение менее техническим, - «чем у тяжелой шахматной фигуры, брошенной в турнире на вас со скоростью 60 миль в час... »

Ссылка пролетела без происшествий только потому, что никто не удосужился задать вопросы. Он переворачивает страницу и продолжает читать: «Физика астрономических частиц имеет фундаментальное значение для понимания быстро меняющегося поля Земли. Такие открытия позволили ученым и инженерам имитировать ложное поле, магнитную модель, которая может временно блокировать вредные космические лучи... »

«Однако он не учитывает кажущиеся случайными сдвиги и наклоны нашего магнитного полюса. Для того, чтобы... - Он останавливается и вздыхает. «Никто из вас не слушает».

«Я слушаю», - говорит мальчик справа. Его зовут Мин Тан, и в следующем году ему исполнится тринадцать, он самый старший из детей здесь. У него довольно ученое чувство, особенно с его очками в черной оправе, приобретенными Ноем, и его вертикальной позой. Он плавно повторяет: «Ты объяснял, что, хотя ложные поля могут воспроизводить реальное в событиях полного коллапса, необходима тонкая настройка, чтобы они были полностью стабильными».

Ной удовлетворенно мычит. «Тогда ты можешь быть единственным, кто слушает».

«Я тоже слушаю». отвечает Юй Инь. Она положила руки на щеки, мило глядя на него. «Голос Геге приятно слушать».

Он хлопает ее по лбу, и она катится по полу, визжа тем детским голосом, к которому он привык. Ной закрывает книгу - они едва успели прочитать первые пять страниц - и говорит: «Пора спать. Не беспокойте меня следующие двенадцать часов».

«Ой...» Юй Инь вяло лежит на полу. «Я хочу услышать о твоих приключениях сегодня. Я хочу знать, сражался ли ты с какими-нибудь плохими монстрами... »

«В следующий раз», - отпускает он ее.

«Ной», - тихо зовет его Мин Тан.

Как и все дети здесь, мальчик слишком взрослый для своего возраста. Он представляет характеристики, которых нет у остальных. Возможно, дело в том, что большую часть времени он вынужден быть зрителем - Ной не поручает это делать. Однако также может быть, что Мин Тан не обладает невинностью, как Юй Инь, как будто он видел мир над поверхностью и за пределами пятидесятиметрового убежища, в котором они живут.

Мальчик смотрит на него пронизательными глазами. «Ты скоро уезжаешь?»

Ной смотрит в ответ. "Почему ты спрашиваешь?"

"Я не знаю." Он меняет свой голос на шепот, и он редко может выглядеть таким неуверенным. Все заснуло в освещенной свечами комнате, остались только Ной и не по годам развитый мальчик. Они стоят в пяти футах друг от друга, но расстояние кажется намного большим, как будто они оба возвели стены, через которые никто не может перейти. «Я просто чувствую, что ты уйдешь».

Из входа доносятся скрипящие звуки, звук катания колес по графиту. Мальчик встает и задует свечи, прежде чем залезть под тонкое одеяло. Ной поворачивается к новоприбывшим.

«Ной, ты вернулся?» спрашивает бабушка. Ее старые мешки под глазами морщатся, когда она улыбается. В ее рассеянных глазах - усталость - верный признак старения, но и многое другое. Когда она говорит, ее голос низкий и изможденный, но все равно добрый. «Где ты был в последнее время?»

Она борется с инвалидной коляской; она не может пройти через дверь, не маневрируя, поэтому Ной подходит к ней и предлагает: «Я помогу тебе пройти в твою комнату».

Идут молча, но долго это не продлится. Переход от этой комнаты к следующей занимает полминуты, и Ной уже расстегивает ремни на ее стуле, помогая ей сесть на соседнюю кровать. Все это время старушка смотрит на него с любовью и хвалит, как если бы он был ее сыном. Конечно, нет.

На самом деле они не знакомы. Ной здесь все еще чужой.

«Дитя», - внезапно говорит она, - «тебе пора».

Он делает паузу. "Куда идти?"

«Далеко отсюда, в город, куда угодно». Притчи говорят, что мудрость возрастает с возрастом, и в ней действительно есть истина. С первого раза, когда Ной встретился с ней год назад, и до сих пор, старушка не задавала много вопросов, даже глазом не моргнула, когда он начал жить с ними. Ной всегда думал, что она хотела бы поговорить с ним, но давно назрела. Она продолжает: «Молодой человек вроде тебя, такой умный и сильный, закован в таком сарае. Почему ты не уходишь?»

Он не отвечает. Он не уверен.

«Я не могу тебя читать». Она качает головой. «Ты отстранен. Ты прохожий, странник, которого ничто не трогает. Когда ты уходишь и возвращаешься через несколько недель, ты приносишь детям книги и игрушки, маленькие игрушки. Ты возвращаешься раненый, Ной - я могу видеть даже моими измученными глазами, - но ты не говоришь ни о существах, с которыми столкнулся, ни о местах, где ты был».

«Интересно, почему ты остаешься?» - она кладет его руку ей на ладонь. В ее глазах что-то загадочное, что-то торжественное. «Раньше я думала, что это из-за детей, но иногда по утрам я ловлю тебя на том, что ты смотришь в космос, за маленькую дырочку, которую мы просверлили в стенах. Ты заботишься, Ной, но никто не даст свободы остаться здесь. Ты можешь нигде не принадлежать, но ты определенно не принадлежишь этому месту. У детей здесь нет будущего, и у тебя тоже».

Она продолжает: «Когда ты уехал на прошлой неделе, я подумала, что пора. Когда, наконец, тебе пора идти?»

«Что, если я хочу остаться?» - спрашивает он утрашающе спокойно.

«Не знаешь», - отвечает старушка. "Я знаю это."

«Я... еще не нашел себе места», - говорит Ной. «Если я это сделаю, я уйду».

«Когда ты это сделаешь, Ной, оставь нас и не возвращайся», - улыбается она ему. «Юй Инь говорит мне, что книги, которые ты читаешь, вдохновляют, что места, которые ты посещаешь, прекрасны, что ты можешь видеть солнечный свет, облака и чистое голубое небо. Я видела их давным-давно и знаю, что значит жаждать».

Он спрашивает: «А ты?»

«Здесь мы можем обойтись без тебя. Дети умные... - Она немного посмеивается. «Должно быть, ты их этому научил».

"Понимаю."

«Но было бы хорошо, если бы ты взял с собой Мин Тана. Он особенный мальчик, умный и храбрый. Он тихий, но он мечтает обо всем, чего у нас нет».

Ной убирает руку. Он берет флягу у тумбочки, наполняет кружку рядом с ней и протягивает ей. «Завтра я поеду в путешествие. Когда я вернусь, я подумаю об этом».

"Хорошо." Ее отсутствующие зубы видны, когда она улыбается, и она берет у него кружку, при этом касаясь его кончиков пальцев.

<http://bllate.org/book/14985/1325825>